

К началу 1950-х гг. в Беларуси благодаря целенаправленным усилиям всех государственных органов, в частности милиции, наметилось значительное снижение уровня безнадзорности и беспризорности детей и подростков. Анализ конкретного исторического и документального материала позволяет сделать вывод, что в целях ликвидации детской безнадзорности, беспризорности и преступности несовершеннолетних, порожденных войной и ее последствиями, в 1942–1953 гг. был принят ряд союзных, республиканских и ведомственных нормативных правовых актов, регламентировавших основные направления работы милиции с нуждающимися в помощи государства детьми и подростками. Успешное и оперативное выполнение ОВД поставленных государством задач позволило в достаточно короткие сроки в основном покончить с безнадзорностью и беспризорностью и вернуть обществу десятки тысяч детей, потерявших семьи и родителей.

Библиографические ссылки

1. Анализ положения детей и женщин в Республике Беларусь. Минск : БГУ : Центр соц. и полит. исслед., 2004.
2. Архив МВД Республики Беларусь.
3. Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1960 гг. : справочник / сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Ветров ; науч. ред. Р.Г. Пихоя. М. : Междунар. фонд «Демократия», 1997.
4. Очерки истории милиции Белорусской ССР. 1917–1987 гг. / В.Н. Савичев [и др.] ; под общ. ред. В.А. Пискарева. Минск : Беларусь, 1987.
5. Предупреждение правонарушений и охрана прав несовершеннолетних : сб. норматив. актов / Прокуратура РСФСР. М. : Юрид. лит., 1977.
6. Прудников, Б.П. Профилактика безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних. Административно-правовое регулирование : монография / Б.П. Прудников, О.П. Рыбалкина ; Моск. ун-т МВД России. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
7. Пухоўскі, В. Органы бяспекі і дзеці / В. Пухоўскі // Народ. асвета. 1974. № 5.
8. Справочник по законодательству для прокурорско-следственных работников / под ред. А.С. Папаратова. М. : Юрид. лит., 1961.

***В.В. Зданович**, заведующий кафедрой истории Беларуси Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина, кандидат исторических наук, доцент*

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ 1991–2006 гг.

Анализируются работы современных белорусских историков, посвященные истории партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Показывается, что многие аспекты проблемы стали предметом дискуссии в научных кругах. Автор выделяет следующие дискуссионные вопросы: деятельность Армии Крайовой, характер партизанского движения, роль Коммунистической партии в его становлении и развитии, итоги боевой деятельности партизан, показатели потерь партизанских сил, особенно потерь, вызванных деятельностью на оккупированной территории партизанских судов по рассмотрению преступлений партизан, данные об общем количестве партизан, которые на протяжении 1941–1944 гг. вели вооруженную борьбу против германских войск на территории республики. В заключение на основании анализа опубликованных работ подводятся итоги изучения проблемы отечественными исследователями в рассматриваемый период.

Перемены, произошедшие в начале 1990-х гг., создали новые возможности для изучения истории Беларуси периода Великой Отечественной войны. Отличительной чертой нового периода в историографии партизанского движения стало изучение проблем, которые в советские времена не были объектом исследовательского внимания белорусских историков. По политическим причинам, например, в советской историографии не исследовалась деятельность Армии Крайовой (далее – АК) на территории Беларуси. Рассекречивание в начале 1990-х гг. многих архивов, в особенности органов государственной безопасности и внутренних дел, открыло перед исследователями новые возможности в изучении указанной проблемы.

Одним из первых к истории АК обратился А.М. Литвин, опубликовавший по названной теме ряд статей [10]. Избранный подход с учетом реалий того времени, глубокое внимание и уважение к судьбе участников антифашистской борьбы позволили автору воссоздать, как нам кажется, настоящую картину деятельности АК на территории Беларуси. Советские партизаны и формирования АК, имея общего врага, находились по одну сторону баррикад, что содействовало зарождению между ними нормальных добрососедских взаимоотношений. Однако натянутые политические отношения совет-

ского руководства и лондонского польского правительства, претензии на земли Западной Беларуси делали невозможным долгосрочное сотрудничество и приводили к неизбежности конфликта между «аковцами» и советскими партизанами.

Обострению отношений содействовали и факты сотрудничества отдельных отрядов АК с оккупационными властями и вермахтом. Неприятие такой тактики лондонским правительством и руководством АК в Варшаве не имели существенного влияния на ситуацию, которая, как справедливо отмечает А.М. Литвин, постепенно перерастала в жестокую гражданскую войну [9, с. 125].

Принцип объективного освещения и позитивной, и негативной деятельности истории АК поддержали А.И. Залесский, П.Н. Кобринец, В.И. Ермолович, С.В. Жумарь, И.И. Ковкель, И.П. Крень, И.А. Валаханович, В.И. Гуленко и др. В частности, В.И. Ермолович и С.В. Жумарь, авторы монографии «Огнем и мечом», анализируя деятельность АК в Беларуси, подчеркивают, что непонимание обоснованности польской политики на «кресах восточных», вследствие которой этот край еще до войны превратился в зону долгосрочного конфликта, неумение считаться с реальностью привели АК к сомнительному лавированию, массовому насилию, кровавым расправам, бандитизму [6, с. 41].

Этот вывод поддержал представитель белорусской эмигрантской литературы Ю. Веселковский, который считает, что деятельность АК имела ярко выраженный антибелорусский характер [3]. Факты сотрудничества с оккупантами, как, впрочем, и борьбы с советскими партизанскими формированиями, подтверждает и польский исследователь Ю. Туронок [12, с. 170].

Существование разнообразных, а нередко противоположных точек зрения на проблему в значительной мере объясняется ее остротой и политичностью и затрагивает межнациональные отношения в Беларуси, а также взаимоотношения Беларуси и Польши, в том числе и на современном этапе. На наш взгляд, изучение деятельности АК на территории Республики Беларусь необходимо проводить с учетом конкретно-исторических обстоятельств, в контексте советско-польских отношений и комплекса проблем, которые возникли еще до Второй мировой войны. Анализ и обобщения должны быть объективными, свободными от замалчиваний и преувеличений и раскрывать все аспекты и борьбы, и сотрудничества АК как с советскими партизанами, так и оккупационными властями. При этом необходимо избегать поспешных, поверхностных выводов, которые базируются лишь на эмоциях, но не подтверждаются данными из разнообразных источников, в первую очередь архивных. Простая замена отрицательных оценок деятельности АК на положительные также будет фальсификацией истории и может стать причиной возникновения еще одного мифа про войну.

Своеобразное подведение итогов по исследованиям, посвященным движению сопротивления и опубликованным в период конца 1990-х – начала 2000-х гг., содержится в коллективной монографии «Беларусь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.». Эта книга, увидевшая свет в 2005 г., включает специальный раздел «Антифашистское сопротивление на территории Беларуси» [2]. Опираясь на опубликованные архивные документальные материалы, авторы попытались осветить не только уже известные страницы партизанской жизни, но и аспекты, не затрагиваемые в советские времена.

В 1990-е гг. проблема партизанского движения стала предметом дискуссии в разных слоях белорусского общества. В первую очередь это проявилось в публицистике. В газетных и журнальных статьях история партизанской борьбы стала объектом критики, которая в основном концентрировалась вокруг таких проблем, как характер партизанского движения и роль Коммунистической партии в его становлении и развитии. Необходимо отметить, что критическое настроение публикаций было неоднородным. Оно имело два основных направления: 1) негативно-критическое, когда критика сводилась к простой замене плюсов на минусы и игнорировала реальные, достоверно установленные факты; 2) позитивно-критическое, сыгравшее положительную роль в изучении названного процесса, когда усилия авторов сосредоточивались, главным образом, на реальных недостатках и негативных моментах в становлении и развитии Сопротивления в тылу германских войск.

Представителем первого направления является профессор Е. Ширяев, который в статье «Партизаны провоцировали оккупантов» утверждает, что «...методы партизан иногда ничем не отличались от методов немецких карательных отрядов... Не щадили они и крестьян, которые отказывались отдать партизанам свои небогатые пожитки. Не будет ошибкой сказать, что все это имело массовый характер» [13]. Второе направление иллюстрирует статья М. Круковского «Партизаны, партизаны – белорусские сыны», в которой он, в частности, пишет: «Существовали и печально известные особые отделы, которые проводили свои грязные карательные операции на местном населении, вызывая в нас глухое неудовольствие. Приходилось и нам, к сожалению, участвовать в боях со своими, это значит полицейскими, власовцами и др.». Но вместе с тем автор подчеркивает, что «на Беларуси тогда развернулось неслыханное по своим масштабам сопротивление, перед которым меркнет слава даже французского Resistace... Это было действительно всенародное, кстати, преимущественно молодеж-

ное движение, и оно могло бы служить отличным примером для действительно патриотического воспитания нашей молодежи, а его военный опыт – для надлежащей подготовки» [7].

Проблема характера, источников партизанской борьбы стала предметом дискуссии и в научных кругах. Большая часть исследователей, критикуя недочеты советских историков в освещении рассматриваемой проблемы и выделяя новые направления исследований, придерживается мысли, что, несмотря на все недостатки и негативные факты, движение сопротивления имело действительно всенародный характер. Подтверждение этому находим в работах Б.Г. Долгатовича, К.И. Доморада, Е.И. Барановского, С.В. Жумаря, В.И. Адамушко, А.А. Ковалени, В.К. Киселева, В.И. Кузьменко, С.В. Ермоловича, Я.С. Павлова, А.А. Филимонова, А.В. Шаркова, М.Ф. Шумейко, М.А. Якубовского, в диссертационных исследованиях Б. Венцека, Н.П. Жук, В.В. Калюты, К.И. Козака, А.Ф. Ратько, М.Я. Савоняко, А.В. Касовича, Е.Я. Павловой и др., в многочисленных статьях, материалах конференций.

В некоторых работах тезис о всенародном характере сопротивления на временно оккупированной территории Беларуси был подвергнут сомнению. Показательной в этом смысле является книга Ю. Туронка «Беларусь под немецкой оккупацией», в которой автор заявляет, что всенародный характер партизанской борьбы связан со стремлением властей БССР придать ей такой характер [29, с. 99]. Выводы, сделанные польским исследователем, поддержал белорусский историк В.В. Барабаш [1, с. 118].

Таким образом, вопрос о характере партизанского движения на территории Беларуси в научной и публицистической литературе остается спорным. Нам представляется, что разнообразные факты, в том числе и архивные материалы, дают право утверждать, что выводы Е. Ширяева, Ю. Туронка, В. Барабаша, З. Шибeko и других ученых, солидарных с ними, не в полной мере соответствуют исторической правде. В научной, мемуарной литературе имеется большое количество сведений о благожелательных отношениях между партизанами и местным населением. Ярким примером такого сотрудничества являются партизанские зоны, которые к концу 1943 г. контролировали 58,4 % оккупированной территории республики. В партизанские зоны нередко переселялись целые деревни с территории, занятой оккупантами. Население помогало партизанам в сборе и ремонте оружия, организации быта, снабжало их питанием, одеждой, обувью, обеспечивало уход за ранеными и больными. В свою очередь партизаны помогали жителям сеять, убирать урожай, охраняли их от врага. Так, только в августе 1943 г. партизанами Минской обл. за сохранение хлеба было проведено 59, а партизанами Могилевской обл. сверх 30 боев [8, с. 188].

В партизанских зонах готовились резервы, шло пополнение партизанских формирований. В отрядах и бригадах насчитывалось 374 тыс. человек, а через партизанские резервы прошли почти 400 тыс. местных жителей.

Вместе с тем необходимо отметить, что партизанское движение приобрело всенародный характер лишь с осени 1943 г. Как показывает анализ документальных источников и опубликованной литературы, в первый период Великой Отечественной войны единства белорусского народа не существовало. Наряду с патриотическим подъемом, охватившим в первую очередь жителей восточной Беларуси, имели место и тенденции идейно-политического размежевания общества, вызванные рядом объективных и субъективных факторов. Это – недовольство части населения репрессивной политикой И.В. Сталина по отношению к жителям присоединенных в 1939 г. территорий, противоречия в политической жизни БССР, внешняя политика СССР накануне войны, поражение Красной Армии в начальный период Великой Отечественной войны, широкая пропагандистская кампания оккупационных властей по формированию среди населения антисоветских настроений.

В исторической литературе под видом стремления освободиться от догматических наслоений и искажений исторической действительности появились поверхностные выводы. В частности, в некоторых работах не только отрицалась роль партии в руководстве борьбой против оккупантов, но и исчез даже сам термин «Коммунистическая партия». Авторы, не обременяя себя проведением анализа, заменили данный термин понятием «руководящие органы». Анализ таких работ показывает, что под названием «руководящие органы» исследователи подразумевали именно партийные органы. Между тем такая подмена создает видимость того, что в годы войны государственные институты действовали самостоятельно, независимо от Коммунистической партии, что противоречит реальным обстоятельствам.

Полное отрицание роли Коммунистической партии в становлении и развитии партизанского движения, по сути, является таким же искажением исторической истины, как и ее чрезмерное восхваление. Необходимо вдумчивое, скрупулезное научное изучение данной проблемы, которое должно базироваться не на идеологических установках, а на конкретных исторических фактах.

Известно, что в историографии нельзя обойтись без применения количественных методов оценки явлений. Нельзя сказать, что исследователи истории сопротивления на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны обошли эти методы. Однако приведенная в опубликованных источни-

ках и литературы статистика требует уточнений и большей доказательности. В особенности это касается итогов боевой деятельности партизанских формирований, в первую очередь потерь захватчиков. Кроме самой распространенной в советской и отечественной историографии цифры о 500 тыс. убитых и раненых немецких солдатах и офицерах и их пособниках имеются и другие данные. Так, В.И. Ермолович со ссылкой на Национальный архив Республики Беларусь показывает, что «...по данным отчетов партизанских формирований Беларуси народные мстители убили и ранили 1 217 239 солдат и офицеров противника. По данным БШПД, выведенных по итогам проверок этих отчетов, которые также значительно завышены, потери противника составили 618 216 убитых и раненых, без учета полицейских и власовцев» [5, с. 151].

Такие расхождения требуют научных объяснений. Для определения потерь необходимо рассмотреть несколько факторов, которые существенно влияют на полученные итоги. Главным для белорусских исследователей являются документальные свидетельства деятельности советских партизан и подпольщиков, которые сохраняются в Национальном архиве Республики Беларусь. Особенностью статистики является ее субъективность, которая проявляется в том, что, как правило, завышались потери противника и занижались собственные. К тому же в условиях военного времени точно определить их невозможно.

С наибольшими трудностями связан учет незаменимых потерь противника. Как известно, немецкие военные и гражданские власти держали эти сведения в тайне. Они срочно изолировали места крушения эшелонов, места боев с партизанами. Неточности полученных итогов содействовали и методы подсчетов.

В сводных документах, которые направлялись в БШПД, как правило, не указывались источники полученных сведений, поэтому общая цифра итогового отчета могла являться суммой данных, полученных разными средствами. Такое обстоятельство учитывало руководство партизанским движением и путем сопоставления результатов проверяла их точность. Итогами таких проверок являлось существенное уменьшение количественных показателей.

На наш взгляд, для получения достоверных данных необходима дальнейшая работа, непременным условием которой является использование всего комплекса источников с обязательным критическим анализом. Сверку партизанских документов желательно начинать со сравнения отчетов партизанских формирований с оперативными отчетно-информационными документами. Затем последовательному сопоставлению должны быть подвергнуты документы территориальных штабов и центров с источниками, которые послужили основой данных документов. Это позволит определить вес потерь противника в итоге открытых боев, засад, нападений на гарнизоны, при подрыве эшелонов, а также методы подсчета потерь. Большой точности полученных цифровых показателей будет содействовать и сравнение сообщений разных отрядов, которые участвовали в операции с донесениями разведывательных органов.

Следующим этапом получения надежных данных является сравнение источников, составленных партийными органами, с документами германского командования. При работе с немецкими источниками возникают трудности, связанные с идентификацией фактов, отраженных в документации партизан и противника, в первую очередь географические названия. Несмотря на сложность и трудоемкость, предложенная система подсчетов является реальной, в особенности с появлением компьютерной техники.

Отличительной чертой исследований отечественных историков личного состава партизанских формирований, национально-демографических процессов в их окружения является то, что количественные показатели подаются только по боевому составу партизан, то есть 282 458 бойцах, в то время как в исторической литературе установилась другая цифра – 374 тыс. партизан. Разница более чем в 91 тыс. человек может существенно повлиять на итоговые статистические данные.

Такие расхождения требуют уточнения данных об общем количестве партизан, которые в течение 1941–1944 гг. вели вооруженную борьбу против германских войск на территории Беларуси. Общепринятая цифра 373 942 человека не в полной мере имеет отношение к количественному составу отрядов и бригад. На это обстоятельство обратили внимание авторы аналитического справочника «Партизанские формирования в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны». Итогом изучения документов и материалов, общим количеством сверх 1,7 млн архивных листов стали систематизированные сведения об отрядах, бригадах и территориальных партизанских соединениях [11, с. 19].

Сомнение в методике подсчетов общего количества партизанских сил высказывал в 1989 г. на конференции «Великая победа: итоги и уроки» В.И. Гуленко, по мнению которого 24 тыс. агентурных разведчиков, около 19 тыс. связных, 79 тыс. партизан, которые охраняли деревни, семейные лагеря, а также исполнявшие разовые поручения, 12 тыс. членов антифашистских комитетов западных областей республики не относятся к партизанам в узком смысле слова [4, с. 122].

Представляется, что для подсчета общего количественного состава необходимо дальнейшее изучение разнообразных архивных материалов, картотеки персонального учета партизан Беларуси, журналов учета боевых действий, служебных дневников, боевых, политических донесений, оперативных сводок, историй отрядов и бригад, личных дневников, приказов, письменных заданий, актов, постовых ведомостей, наградных листов, документов подпольных органов, материалов комиссии по делам бывших партизан и подпольщиков Великой Отечественной войны, мемуаров и опубликованной литературы и источников.

Такая сложная задача под силу только научному коллективу, ядром которого, на наш взгляд, может стать отдел военной истории Института истории НАН Беларуси. В состав группы необходимо включить представителей архивов, музейных работников, специалистов вузов, которые непосредственно занимаются военной тематикой. Итогом работы должен стать составленный список всех участников движения сопротивления на временно оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Анализ историографической литературы, созданной в конце XX – начале XXI в., показывает, что отличительной особенностью нового периода историографии сопротивления, который начался после приобретения Республикой Беларусь независимости, стало изучение вопросов, не получивших надлежащего освещения в советской исторической литературе. В первую очередь это касается деятельности АК. В месте с тем неоправданно была приостановлена работа по дальнейшему изучению советского партизанского движения, ряд проблем которого не нашли надлежащей разработки в отечественной историографии. В частности, требуют уточнения данные об общем количестве партизан, итоги боевой деятельности и потерь партизанских сил.

Предметом дискуссии стал характер партизанского движения, роль Коммунистической партии в организации и развитии сопротивления на временно оккупированной территории Беларуси. Большинство исследователей, критикуя недостатки советской историографии в освещении рассматриваемых проблем, выделяя новые направления изучения, придерживается справедливой мысли о том, что, несмотря на все недостатки, негативные моменты, партизанское движение переросло в настоящую всенародную борьбу против оккупантов. На наш взгляд, правы те исследователи, которые, выступая против чрезмерного преувеличения роли партийных органов руководством вооруженной борьбой, тем не менее считают, что партизанское движение превратилось бы в обычную «партизанщину», если бы партия не взяла его под свой контроль.

Библиографические ссылки

1. Барабаш, В.В. Поляки в антифашистской борьбе на территории Беларуси (1941–1944 гг.) / В.В. Барабаш. Гродно : ГрГУ, 1998.
2. Беларусь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / А.А. Коваленя (рук. авт. коллектива) [и др.]. Минск : БелТА, 2005.
3. Весялкоўскі, Ю. Што прывяло Армію Краёву на Беларусь / Ю. Весялкоўскі. Лондан, 1995.
4. Гуленко, В.И. О некоторых актуальных проблемах истории подполья в городах и селах Белоруссии периода Великой Отечественной войны / В.И. Гуленко // Великая Победа: итоги и уроки : тезисы межвузов. науч.-теорет. конф., посвящ. 45-летию освобождения Белоруссии от гитлер. захватчиков, Минск, 28 июня 1989 г. / Мин. Высш. парт. школа, Ин-т истории АН БССР, Мин. город. об-во истории. Минск, 1989.
5. Ермолович, В.И. Анализ достоверности исторического источника (по материалам листовых изданий партизан и подпольщиков Беларуси (1941–1944 гг.) / В.И. Ермолович // Старонкі ваеннай гісторыі Беларусі : зб. артыкулаў / Ін-т гісторыі НАН Беларусі, Бел. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал. : А.М. Літвін [і інш.]. Мінск, 1998. Вып. 2.
6. Ермолович, В.И. Огнем и мечом: Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.) / В.И. Ермолович, С.В. Жумарь. Минск : БелНИЦДАД, 1994.
7. Крукоўскі, М. Партызаны, партызаны – беларускія сыны / М. Крукоўскі // Літ. і мастацтва. 1994. 24 чэрв.
8. Липило, П.П. КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / П.П. Липило. Минск : Госиздат БССР, 1959.
9. Літвін, А.М. Акупацыя Беларусі (1941–1944): пытанні супраціву і калабарацыі / А.М. Літвін. Мінск : Бел. кнігазбор, 2000.
10. Он же. Армія Краёва на Беларусі: да праблемы вывучэння / А.М. Літвін // Бел. гіст. часоп. 1994. № 1; 4.
11. Партизанские формирования в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / А.Л. Манаенков [и др.]. Минск : Беларусь, 1983.
12. Туронак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак ; пер. з пол. В. Ждановіч ; камент. А.М. Літвіна. Мінск : Беларусь, 1993.
13. Шыраеў, Я. Партызаны правакавалі акупантаў / Я. Шыраеў // Літ. і мастацтва. 1992. 3 крас.